

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 2

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 2. – 288 с.

ISBN 978-985-531-570-5.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК 67я43

ISBN 978-985-531-570-5 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЗАПРЕТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

С.С. Вабищевич,

*профессор кафедры адвокатуры, Международный университет «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент*

В целях реализации закрепленного в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, норма ст. 8 ГК («Осуществление гражданских прав»), устанавливает, что «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права». В положениях следующей ст. 9 «Пределы осуществления гражданских прав» находят свое отражение запрет на злоупотребление правом (п. 1) и презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений (п. 4).

Закрепление аналогичным образом сформулированной презумпции разумности и добросовестности в действовавшей до 1 марта 2013 г. редакции п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, по мнению российских исследователей, означало, что «в определенных случаях недобросовестность и неразумность действий субъектов гражданских правоотношений приравниваются к злоупотреблению правом. <...> разумность и добросовестность <...> позволяют расширить гражданско-правовую доктрину злоупотребления правом в виде шиканы введением запретов на злоупотребление правом в иных формах» [1, с. 12]. Аналогичная позиция о том, что неразумное и недобросовестное поведение приравнивается ГК к злоупотреблению правом, нашла свое отражение и в арбитражной практике [2].

Ссылка в судебных решениях на ст. 9 ГК является дополнительным (кроме ст. 2 ГК) нормативным основанием применения принципа добросовестности. Например, «<...> суд пришел к выводу о том, что действия истца по взысканию 10063780 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами не соответствуют принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, а также о том, что истцом в указанной части реализовано право на взыскание процентов с целью собственного обогащения, а не восстановления нарушенного права. <...> на основании ст. 2, 9, 366 ГК подлежат взысканию с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами, исчисленные по ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, установленной на день вынесения решения, т.е. 30% годовых. Во взыскании процентов в размере десятикратной ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь следует отказать» [3].

«Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что действия истца <...> по применению положений договора о применении ставки процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 175% годовых, что более чем в 4 раза больше ставки рефинансирования,

установленной Национальным банком Республики Беларусь, не соответствуют принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, направлены на неосновательное обогащение, а не на восстановление своего нарушенного права». По мнению апелляционной инстанции, <...> на основании ст. 2, 9, 366 ГК с ответчика обоснованно взысканы судом первой инстанции проценты за пользование чужими денежными средствами, исчисленные по ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, установленной на день вынесения решения» [4].

Приведенные судебные решения были приняты до вступления в силу Закона Республики Беларусь от 9 июля 2012 г., в соответствии с которым ст. 366 ГК была дополнена п. 4 следующего содержания: «если сумма подлежащих уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, размер которых определен договором на основании ч. 2 п. 1 настоящей статьи, явно несопоставима последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить сумму этих процентов по заявлению должника, но не ниже чем до суммы процентов, исчисленной в соответствии с ч. 1 п. 1 настоящей статьи». Руководствуясь в момент определения договорных условий принципом свободы договора и полагая, что проблема с оплатой не возникнет, стороны включали в договор условие, реализация которого способна привести к очевидному дисбалансу имущественных интересов сторон.

В то же время, как отмечалось ранее [5, с. 101], вывод о легальном закреплении принципа добросовестности в белорусском ГК является достаточно условным. В соответствии с абз. 7 ч. 2 ст. 2 ГК Республики Беларусь «добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное (принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений)». Не взирая на прямое включение приведенного правила в число принципов, его содержание образует презумпция добросовестности и разумности, указание на которую (в несколько иной формулировке) повторяется в п. 4 ст. 9 ГК Республики Беларусь: «в случаях, когда законодательство ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно и разумно, добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается». Таким образом, белорусский законодатель объединяет добросовестность и разумность в рамках одного принципа (на что помимо прочего указывает использование слова «принцип» в единственном числе), раскрываемого через презумпцию, что, во-первых, представляется не корректным, поскольку с функциональной точки зрения принципы и презумпции существенно различаются, во-вторых, лишает принцип собственного содержания и переводит его в разряд нормативно не обеспеченных юридических дефиниций. Следует отметить, что в относящихся к рассматриваемому случаю закреплении добросовестности нормах п. 3 ст. 573 и ч. 2 ст. 633 ГК речь уже идет о двух самостоятельных принципах добросовестности и разумности, содержание которых, как и в случае с нормой ст. 2 ГК, не уточняется. Иными словами, критерии определения поведения субъекта в качестве добросовестного или недобросовестного, т.е. противоречащего принципу добросовестности, в ГК не названы.

В целях обеспечения законности применения принципа добросовестности суды прибегали к ст. 9 ГК. Применение последней объяснялось также тем обстоятельством, что «установленный договором иной размер процентов не соответствует принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, имеет место злоупотребление правом в иной форме (ч. 1 п. 1 ст. 9 ГК) со стороны кредитора» [6]. Такой подход основан на законодательном расширении гражданско-правовой доктрины злоупотребления правом в виде шиканы введением запретов на злоупотребление правом в иных формах, в число которых практикой включается поведение, противоречащее принципу добросовестности. Иными словами, для обеспечения законности применения принципа добросовестности суды приравнивают недобросовестное поведение к злоупотреблению правом.

Впрочем, описанный подход не является общепринятым в судебной практике, суды принимали решения об отказе в иске на основании принципа свободы договора.

В постановлении по аналогичному делу апелляционная инстанция хозяйственного суда Витебской области отметила, что в соответствии с нормой ст. 391 ГК Республики Беларусь организации свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. Ответчик принял на себя обязанность по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами в размере, указанном в договоре (согласно подп. 4.3 договора покупатель уплачивает продавцу проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 20-кратной учетной ставки Национального банка), и правовых оснований не принимать во внимание положения договора при разрешении спора между сторонами не имеется. Апелляционная инстанция не нашла оснований для применения ст. 9 ГК, поскольку в действиях истца не усматривается злоупотребление правом [7].

В другом деле суд указал, что доводы ответчика об имевшем место злоупотреблении правом со стороны истца согласно п. 1 ст. 9 ГК Республики Беларусь не могут быть приняты во внимание, поскольку право сторон установить иной размер процентов, нежели ставка рефинансирования Национального банка, – законное право, предусмотренное ст. 366 ГК Республики Беларусь, устанавливающей ответственность за неисполнение денежного обязательства [8].

Приведенные, по сути взаимоисключающие, извлечения из судебных постановлений указывают на отсутствие однозначного и единообразного решения вопроса о соотношении запрета злоупотребления правом и принципа добросовестности, что во многом объясняется сложностью сущности и содержания образующих их понятий («злоупотребление правом» и «недобросовестность»). При этом запрет злоупотребления правом в отличие от принципа добросовестности содержит указание на меры, которые суд вправе применить к нарушителю запрета.

Поскольку принцип добросовестности в ГК Республики Беларусь в прямом виде отсутствует, его содержание, как отмечалось, образует презумпция, указание на которую (в ограниченном варианте) еще раз повторяется в п. 4 ст. 9

ГК Республики Беларусь, запрет злоупотребления правом является единственным нормативным основанием для противостояния недобросовестному поведению.

С одной стороны, гражданский закон исходит из предположения о том, что вступая в область экономического оборота, все физические и юридические лица ведут себя добросовестно (абз. 7 ч. 2 ст. 2 ГК Республики Беларусь), с другой стороны, законодательная формулировка презумпции в п. 4 ст. 9 ГК Республики Беларусь закрепляет правило о том, что случаи зависимости защиты гражданских прав от добросовестности их осуществления должны быть прямо перечислены в законодательстве (см. ч. 2 ст. 633 ГК). В отличие от современного российского и западноевропейских гражданских законов ГК Республики Беларусь не включает принцип добросовестности как всеобщую обязанность поведения. Его упоминание в норме, посвященной принципам организации общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, не является достаточным основанием практического применения, в связи с чем суды прибегают к ст. 9 ГК, приравнивая недобросовестное поведение к злоупотреблению правом.

Список использованных источников:

1. Камышанский, В. П. Пределы и ограничения права собственности / В.П. Камышанский. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2000. – 224 с.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.06.2008 по делу № А56-11602/2006 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2017.
3. Решение хозяйственного суда Гродненской области от 26.12.2012 по делу № 183-12/2012 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Постановление апелляционной инстанции хозяйственного суда г. Минска от 04.04.2012 г. по делу № 57-6/2012/239а // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Вабищевич, С. С. Принцип добросовестности как элемент «цивилизационной» системы социального регулирования / С. С. Вабищевич // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. междунар. научно-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г. : в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол. : И. А. Маньковский (гл. ред.) и [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 99–104.
6. Дулуб, Д. Я. Принцип неотвратимости разумности вновь восторжествовал / Д. Я. Дулуб, Р. С. Селенский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Решение хозяйственного суда Брестской области от 11 августа 2009 г. по делу № 195-8/2009 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Решение хозяйственного суда г. Минска от 3 марта 2009 г. по делу № 80-24/09 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Научное издание

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ПРАВЕ**

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трех томах

Том 2

Текст печатается в авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т.А. Дарьяновой*
Компьютерная верстка *П. В. Соловьёва*
Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 20.09.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 16,71. Уч.-изд. л. 18,64. Тираж 145 экз. Заказ 1075.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.